

Во время завтрака, Линь Цинь заметила, что никто так и не произнес и слова, поэтому тоже как и остальные не спешила общаться. Допив оставшееся у себя в чашке молоко, она приступила к работе.

Однако прежде чем покинуть Цинь Юэ и Линь Лин, она с беспокойством произнесла:

- В будущем, вы двое должны быть крайне осторожны. Я боюсь, что этот парень, Ван Сюй, обязательно сделает какую-нибудь пакость против вас двоих.

На самом деле, Линь Цинь больше всего беспокоилась о своей сестре Линь Лин, ведь прекрасно понимала, что с возможностями Цинь Юэ, даже если на его пути и возникнет непреодолимая опасность, он всё равно сможет без лишних колебаний просто на просто сбежать.

Однако Линь Лин не обладала подобными способностями, и если бы Ван Сюй ненавидел её до такой же степени, как и Цинь Юэ, то она определённо оказалась бы в серьёзной опасности.

Казалось, Цинь Юэ заметил её беспокойство, поэтому тут же произнес с выражением искренности на лице:

- Не переживай, пока я буду рядом, с ней не произойдёт ничего, чтобы повлияло на её безопасность.

Услышав его слова, сердце Линь Цинь немного успокоилось и она тут же приступила к работе.

В этот момент, за столом остались сидеть только Цинь Юэ и Линь Лин.

Линь Лин посмотрела на Цинь Юэ и произнесла:

- Как ты думаешь, Ван Сюй придумает другой способ для того, чтобы справиться с тобой? На самом деле у него достаточно трюков в рукаве. Я слышала, что до этого он довольно часто, различным образом угнетал своих одноклассников, но не обращала на его действия особого внимания. Теперь, вероятно он попытается опробовать один из своих проверенных способов на тебе.

Цинь Юэ просто кивнул и ответил:

- Всё в порядке, не переживай.

На самом деле, уже в момент боя с Ван Сюем, Цинь Юэ мог догадаться о том, что Ван Сюй не оставит его просто так. Но Цинь Юэ по-прежнему отказался от того, чтобы убивать того и не потому что не хотел или не мог этого сделать, а просто из-за того, что решил посмотреть, что на самом деле предпримет Ван Сюй. Если бы Ван Сюй на самом деле продолжил выступать против Цинь Юэ, то дни его счастья стремительно подошли бы к концу.

Что же касается Ван Сюя, то сегодня он не отправился в школу, но вместо этого послал людей для того, чтобы те привели к нему Линь Годуна. Если бы после случившегося вчера, он, как ни в чём не бывало пришёл в школу, его бы обязательно высмеяли другие.

После того, как к нему привели Линь Годуна, Ван Сюй взглянул на него и с фальшивой улыбкой на лице произнёс:

- Ты ведь уже не забыл того, что произошло вчера, верно? Ты оказался на столько способным

человеком, что осмелился напасть на меня. Говори, каким образом ты хочешь уладить это дело?

- Я... - лицо Линь Годуна было переполнено страхом:

- Брат Сюй, я знаю, что был неправ, пожалуйста, пощади меня... вчера я был полностью беспомощен перед обстоятельствами. Мне на самом деле очень жаль, пожалуйста,пусти меня...

Линь Годун старательно умолял его о прощении, надеясь тем самым на то, что Ван Сюй будет милостив с ним и решит просто отпустить его. Но если бы он просто так отпустил Линь Годуна, был бы он всё ещё тем самым Ван Сюем?

- Вчера ты мог бы принять все избиения, которые предназначались для меня, но что ты вместо этого сделал? Как ты мне это объяснишь?

Если бы в тот момент Линь Годун взял весь удар на себя, Ван Сюй определенно не оставил бы его в стороне и, после того, как всё закончилось, он бы щедро его вознаградил. Но он никогда бы не мог подумать о том, что тот вместо этого выберет совершенно иной путь и избьёт его, Ван Сюя, перед огромным количеством народу. После этого избиения Ван Сюй теперь больше никогда не осмелится поднять свою голову, находясь на территории школы.

Подумав обо всём это он пожалел о том, что не мог просто так убить Линь Годуна. Конечно же, это бы смягчило его гнев, но он нарушил бы закон.

- Ты не должен говорить мне всю эту ерунду. Просто дай мне ответ, как, по-твоему мы должны решить этот вопрос. Если ты не сможешь дать удовлетворительный ответ, тогда я решу его привычным мне способом.

- Каким способом? - робко спросил Линь Годун у Ван Сюя.

- Ты просто используешь одну из своих рук или ног в качестве платы. Выбирать тебе.

Как только Ван Сюй произнёс эти слова, Линь Годун упал на колени и вновь стал молить о прощении:

- Брат Сюй, я на самом деле осознал свои ошибки. Не нужно ничего отрезать, я не хочу становиться калекой.

На самом деле он и раньше предполагал, что Ван Сюй не отпустит его просто так, но он никак не мог ожидать того, что он использует против него такой порочный метод. Линь Годун больше не знал, что ему делать.

Всвязи со сложившейся ситуацией, ему только и оставалось, что следовать желаниям Ван Сюя.

- Брат Сюй, я знаю, что поступил неправильно, но в тот момент в моей голове всё на столько смешалось, что я не стал задумываться о том, что натворил. Я был напуган до смерти, именно по этому я поступил подобным образом. Я лишь хочу, чтобы ты позволил искупить мне свою вину, хорошо?

Ван Сюй приподнял свои брови и с интересом взглянул на Линь Годуна, после чего спросил:

- И каким же образом ты искупишь свою вину?

Увидев его поведение, Линь Годун немедленно поднялся с колен и, подбежав к Ван Сюю, что-то прошептал тому на ухо.

Услышав его слова, Ван Сюй прищурился, и стал обдумывать, действительно ли его план может сработать. После минутного размышления он кивнул каким-то своим мыслям и медленно произнёс:

- Это на самом деле вполне неплохая идея, если план сработает, твой вклад окажется огромен, но если же он провалиться, то ты сможешь винить в произошедшем исключительно себя.

Линь Годун поспешно пообещал:

- Не волнуйся, Брат Сюй, мой метод окажется надёжен.

Утренние занятия быстро подошли к концу и Цинь Юэ с Линь Лин искали себе место, где бы можно было пообедать. Но ни один из них так и не обнаружил пары глаз, наблюдающих за ними из тени.

Войдя в лапшичную, Цинь Юэ и Линь Лин присели и каждый из них заказал себе по порции супа с рисовой лапшой, после чего они стали проводить время в ожидании заказа.

Во время всего этого в лапшичную зашёл мужчина, плотно закутанный в одежды, что сразу же бросалось в глаза на фоне летнего жаркого денька. Как на него не посмотри, но лишь один его вид вызывал подозрения у окружающих.

Видя этого человека, Линь Лин произнесла поддразнивающим тоном:

- Разве этому человеку не жарко? Может быть под его одеждой он скрывает серьёзные раны?

Цинь Юэ кинул задумчивый взгляд в сторону этого человека, одет он был действительно странно: короткие шорты, в сочетании с рубашкой, длина рукавов которой скрывала его кисти. На голове он носил шляпу, а на лице была надета медицинская маска, складывалось такое ощущение, что он не хотел быть узнаваемым.

Глядя на его спину, у Цинь Юэ возникло плохое предчувствие и он спросил, обращаясь к Линь Лин:

- Как ты думаешь, этот человек похож на Ван Сюя?

Услышав слова Цинь Юэ, Линь Лин вновь но уже более пристально осмотрела пришедшего гостя и, заметив татуировку на его лодыжке, почти в голос воскликнула:

- Это точно он, я помню рисунок и место его татуировки, это определённо он. Но он прошёл на кухню, может ли этот ресторан принадлежать его семье?

Даже в том случае, если этот ресторан и принадлежал его семье, появление в нём Ван Сюя именно в тот момент, когда Цинь Юэ и Линь Лин пришли в него пообедать выглядел довольно подозрительно.

Задумавшись над этим, Цинь Юэ уже смог догадаться о том, что собирался сделать Ван Сюй.

Должно быть, он затаил серьёзную обиду на Цинь Юэ и постоянно искал способы ему

отомстить. Иначе для чего ему нужно было одеваться в такую одежду и приходить в этот ресторан именно в тот момент, когда Цинь Юэ и Линь Лин пришли пообедать?

Цинь Юэ нутром чувствовал, что высока вероятность того, что с их едой будет что-то не так.

Идея использовать против своего соперника отравленную еду вполне себе неплоха, ведь именно от еды человек меньше всего ожидает подвоха, но в данном случае Ван Сюй допустил серьёзную ошибку попытавшись использовать такой метод мести против Цинь Юэ. Из-за его выдающихся медицинских навыков, Цинь Юэ мигом смог бы догадаться, если бы в еде присутствовало что-нибудь не то.

<http://tl.rulate.ru/book/30315/659046>